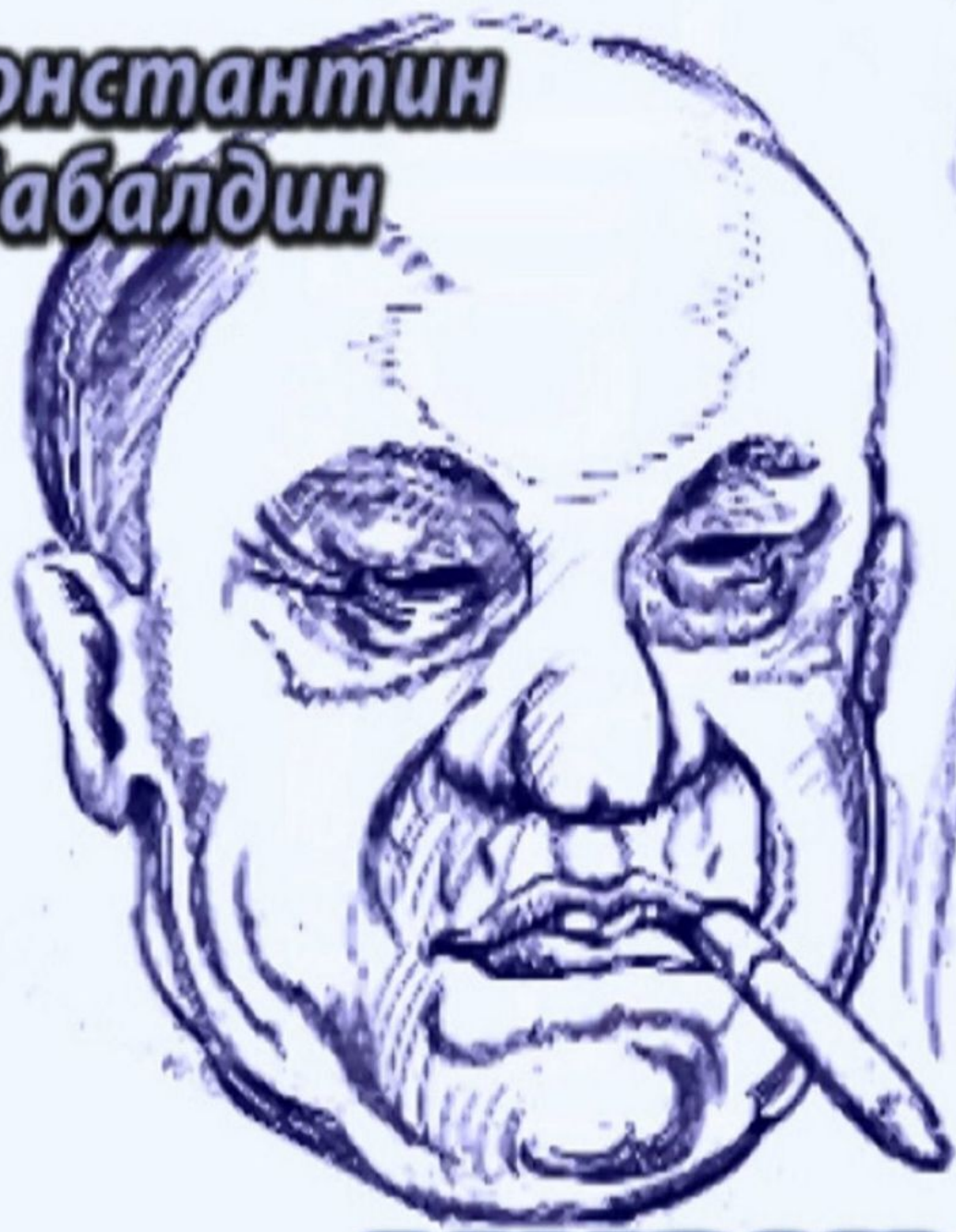

**Константин
Шабалдин**

18+

**МИРНЫЕ
ГАДЫ
БУДНЕЙ**

Константин Шабалдин
Мирные гады будней

«Издательские решения»

Шабалдин К.

Мирные гады будней / К. Шабалдин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964611-8

Сказочные программисты и прагматичный художник на фоне производственного кризиса в ООО «Муниципализированное Унитарное Депозитированное Объединение Коммерческих Аккаунтов». Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-964611-8

© Шабалдин К.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	10
3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Мирные гады будней

Константин Шабалдин

55+

© Константин Шабалдин, 2024

ISBN 978-5-4496-4611-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Но начинается вновь суета.
Время по-своему судит.
И в суете тебя сняли с креста,
и воскресенья не будет.
Булат Окуджава

Лодырь и бездельник – им праздник и в понедельник.
Народная мудрость

1

Они стояли на дороге, как будто специально поджидая меня. Курносый здоровяк в пижонском камуфляже и лопоухий в спортивном костюме с надписью «СССР». Нет, не в новоделе, а в настоящей синтетической «олимпийке» образца шестидесятых годов прошлого века. Такая была у моего отца, но вот этот ценитель старины, скорее всего за дедушкой донашивал. Меня позабавило, что на просёлочной дороге в сибирской глуши он голосовал большим пальцем, по-американски.

Поэтому я остановил свою «Ладу-Калину» и курносый, сунувшись в открытое окошко, вежливо спросил:

– Брателло, ты нас до Ленинска не подбросишь?

Мне было по дороге, пятьсот их устраивало и они уселись сзади, толкаясь коленями и локтями. Скоро выяснилось, что лопоухий в «олимпийке» это Аркадий, а курносый – Слава.

– Женя, – представился я. – Отвалихин.

– А по отчеству? – уточнил Аркадий.

– Просто Женя.

– Давай на «ты» тогда?

– Давай, – легко согласился я.

Мы пожали друг другу руки.

– Ништяк, – сказал Слава. – Ты, Жека, нормальный пацан, а сначала на понтах показались.

Он хлопнул меня по плечу.

– Только не «Жека», – как можно строже сказал я. – Хоть Женькой зовите, но не «Жекой».

Помолчали.

– Куда путь держите? – продолжил светскую беседу Аркадий. – То есть держишь.

– С рыбалки, – сухо ответил я. Сейчас начнутся расспросы про улов, а мне похвастать нечем.

Но Аркадий почему-то спросил:

– А по профессии кто?

– Художник-оформитель, – веско сказал я. – Есть такая мёртвая профессия.

– В натуре? – восхитился Слава.

– Бля буду, – подтвердил я.

– Капец!

Ни разу в жизни я не видел, чтобы люди так радовались тому, что я художник-оформитель. Они засмеялись, стукнулись кулаками и, выхватив смартфоны, принялись тыкать в них пальцами. Я с тревогой поглядывал на них через зеркало, беспокоясь, как бы люди не сошли с ума от навалившегося счастья.

– Ты ведь точно художник? – деловито уточнил Аркадий. – Не дизайнер, а именно художник? Который рисовать умеет.

– Я окончил художественное училище.

Слава даже негромко завыл от восторга.

– Да в чём дело? – не выдержал я.

– Нам очень нужен художник-оформитель, – вкрадчиво сказал Аркадий. – Ты где работаешь?

– Я на пенсии. И я давненько не слышал, что кому-то нужен художник-оформитель. Может, вам всё же нужен дизайнер?

– Нет, – Аркадий так энергично замотал головой, что мне показалось, будто уши у него сейчас начнут по щекам хлестать. – Именно художник-оформитель.

– Не понимаю, – я пожал плечами. – Сейчас везде фотошоп и принтеры. Баннеры. Сканеры.

– Принтеры, хуинтеры, – проворчал Слава. – А стенгазету надо на ватмане гуашью рисовать.

– Зачем? – удивился я.

– Корпоративный дух, еби его в душу.

– Не понял.

– Наше руководство чиканулось на поддержании высокого уровня корпоративных отношений, – пояснил Аркадий. – Зам директора нашей конторы, лектор общества «Знание» в первой жизни, он придумал возродить на предприятии дух шестидесятых. Для повышения производительности труда. Мы фильм «Девять дней одного года» конспектировали. От руки. Ну и тоска по совдепии заела их, опять же. Им охота, чтоб все вместе, дружно, но помолясь. Представляешь?

– Примерно, – кивнул я. – С планерок, поди, не вылезаете?

– И служебные инструкции зубрим, – вздохнул Аркадий.

– Производственную гимнастику ещё не ввели?

– Этот вопрос уже обсуждался на учёном совете.

– И как?

– Пока думают.

Я сочувственно покивал. Работа мне была нужна. Запас гуаши имелся.

– Может, ты ещё и на гармошке играешь? – спросил Слава.

– На гитаре, – ответил я.

– Так это ещё лучше! – воскликнул Аркадий. – И песни этого, как его, ну старинный такой, милая моя, крылья палатки...

– Визбор? – подсказал я.

– Во! Точняк. Именно он. Знаешь, да?

– Знаю.

– Цены тебе нет, Женя. Тебя наши старпёры на руках будут носить.

– Я и сам, вообще-то, давно не мальчик, – напомнил я.

– Ну, извини, – смутился Аркадий. – Но ты какой-то современный, что ли. Прикид вон у тебя рэперский и татухи видать.

Я ничего не ответил. Прикид для рыбалки был позаимствован у внука, а татухи я попьяни в Таиланде набил. У Славы пикнул смартфон.

– Есть, – сказал он. – Есть на тебя допуск, Женя.

– Какой допуск? – удивился я.

– Допуск для работы в нашей засекреченной конторе. Пробила тебя служба безопасности.

– Ха, – сказал я. – А зарплата? Платить мне сколько будут?

– Не обидят, – уверенно сказал Аркадий. – Вот нарисуешь завтра транспарант «Высокий уровень культуры информационных технологий – основа стабильности экономического роста» – тебе сразу и аванс и премию дадут.

Я глянул на него через зеркало: нет, он не шутил.

– Ребята, а что вы на трассе делали?

Они переглянулись.

– Женя, а вот про это ты лучше никому не рассказывай, – сказал Слава, и в тоне его послышалась скрытая угроза.

– Про что? – спросил я из вредности.

– Что на трассе нас подобрал, – терпеливо пояснил Аркадий. – Кстати мы приехали.

– Так до Ленинска ещё...

– Нам не в сам Ленинск, – перебил меня Слава. – Вон просека, видишь?

Я видел.

– Сворачивай.

– Мы так не договаривались.

Тут они принялись канючить, что ехать осталось всего двести метров и дорога отличная. Я не возражал – самому было любопытно взглянуть на будущее место работы. Метров через триста действительно оказался глухой бетонный забор с колючей проволокой по верху. На железных воротах грунтовкой было грубо намалёвано – ООО «МУДОКАК».

– «Муниципализированное Унитарное Депозитированное Объединение Коммерческих Аккаунтов», – расшифровал Слава.

– А почему «депозитированное»? – слегка обалдев, спросил я.

– Потому что уставной капитал предприятия состоит из криптовалюты, вложенной в непрерывный майнинг, – пояснил Аркадий.

– А, – сказал я.

Слава вылез из машины и кулаком загрохотал по железу ворот.

– Камера же есть, – удивился я.

– Она на прогноз настроена, – сказал Аркадий. Я решил не уточнять.

Из калитки вышел бодрый охранник и замахал на Славу руками. Слава тыкал ему под нос свой смартфон. Послышались возгласы:

– Согласовано уже всё. Согласовано!

– Как я его регистрировать буду? Как?

– Виртуально. Виртуально.

Мне стало скучно.

– А чем вообще ваш МУДОКАК занимается? – спросил я у Аркадия.

– Да как все – бюджет пилим.

Наконец Слава закончил препираться с охранником и, сильно хлопнув дверцей, уселся в машину. Он выматерился так замысловато, что во мне проснулась вера в нынешнюю молодёжь. Хотя какая он молодёжь, лет за тридцать ему по виду.

Ворота плавно разъехались в стороны и Аркадий засуетился:

– Давай-давай, заезжай пока этот хмырь не передумал.

Я заехал. От зашарпанной пятиэтажки к нам уже бежал человек похожий на артиста Михаила Светина.

– О, это Креп Кимович Источников, зам по кадрам, – зашептал мне в ухо Аркадий. – Твой непосредственный куратор.

– Будет предлагать акции – не покупай ни в коем случае, – добавил Слава.

Я вышел из машины.

– Евгений Борисович! – закричал Источников, хватая меня за руку. – Ждём, давно ждём. Обширнейшее поле деятельности для вас подготовили. У вас краски с собой?

– Нет, – растерялся я.

– И правильно! Всё необходимое немедленно закупим, выделим средства. Список только надо. Кисти, ватман, карандаши. Вы акрил ведь предпочитаете? – он пристально заглянул мне в глаза.

– Смотря для чего, – осторожно ответил я.

– Сразу видно профессионала, – Источников даже зажмурился от удовольствия. – Значит акрил, масло, растворитель, олифа, гуашь, акварель, пастель, тушь. Флуоресцентные краски непременно. Скрепки, ножи канцелярские, холст. Бязь красную и чёрную. Перья плакатные. Клей.

– Подождите...

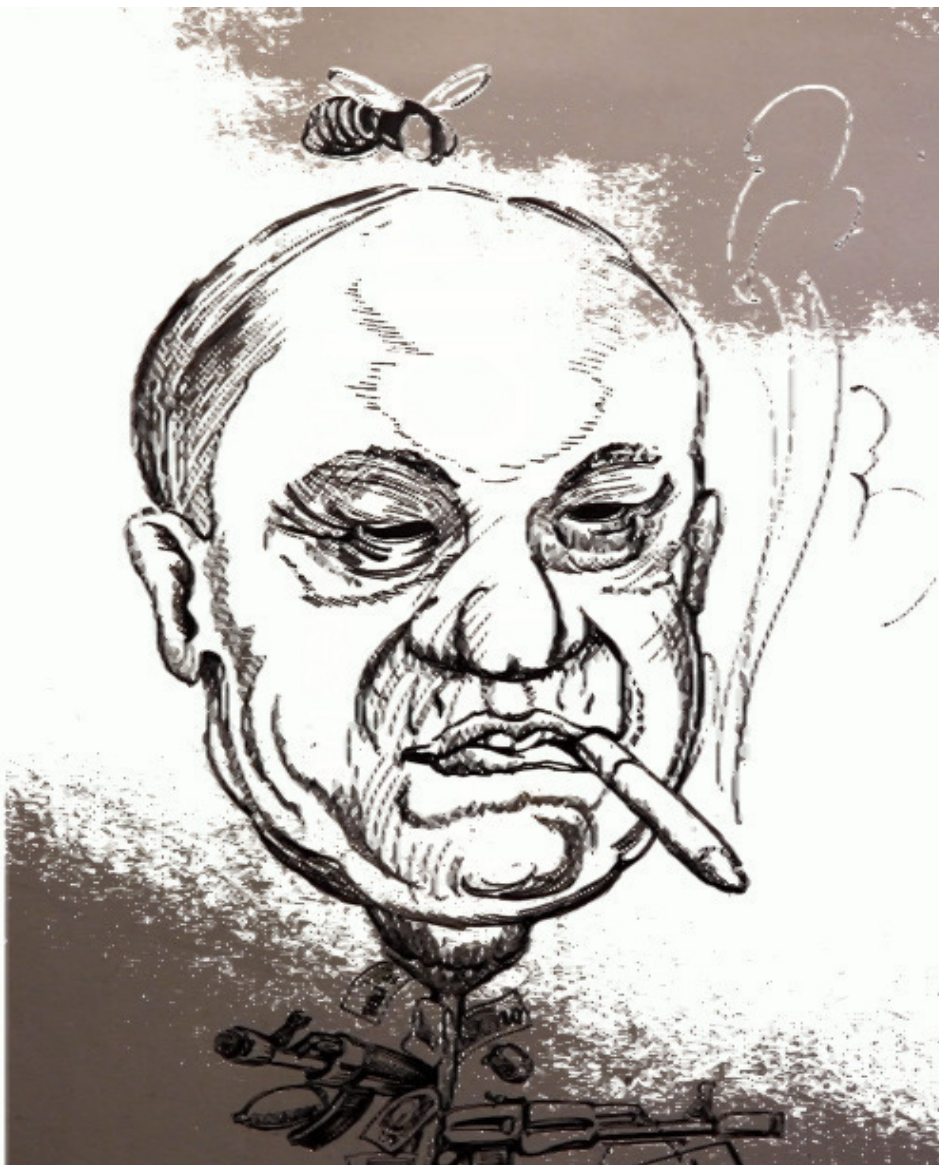
– Молчите, умоляю! – он деликатно, но твёрдо, закрыл мне рот ладошкой. – Чего не хватит, ещё докупим. А вы поспешите в отдел кадров, там на вас уже договор составлен, подписать только надо. Туткин, Салозаров – покажите, где у нас отдел кадров.

И он умчался на коротких ножках со скоростью мысли. Слава с Аркадием громко смеялись.

– Просто у него жена держит магазин канцтоваров, – сказал Аркадий. – Кстати Туткин это я.

– А я Салозаров, – и Слава постучал себя кулаком в грудь.

Так началась моя карьера в МУДОКАКе. Но про это чуть позже.

2

На дорогу из города у меня выходило часа полтора, но оно того стоило – денег предложили солидно и действительно сразу дали аванс, как и предсказывал Аркадий. Премии обещали по итогам месяца.

В первый же день я заебенил могучий транспарант, который теперь висел на растяжках в холле на первом этаже. Да, «Высокий уровень культуры информационных технологий – основа стабильности экономического роста». Как выяснилось, этот текст был предложен пресс-службой министерства и утверждался на самом высоком уровне.

А сегодня я дорисовал стенгазету ко Дню программиста. Три листа ватмана склеенные продольно в длинную полосу я покрыл немислимыми цветными разводами, символизирующими по замыслу, распространение информации в сети.

Сырую ещё акварель я посыпал сахарным песком и появилась мерцающая фактура. Это значит, у меня будут непосредственно биты. Гигабайты и мегабайты битов. А может терабайты, я в этом ни хрена не понимаю. Когда высохнет, я наклею распечатанные на цветной бумаге статьи с отчётами начальников отделов. Заголовки я выполнил шрифтом, стилизованным под компьютерные кракозябры. Получилось элегантно и современно. А пока сохнет, я решил прошвырнуться и вышел из мастерской.

Профессиональный праздник в МУДОКАКа планировалось отмечать с размахом. Пахло шашлыком и ванилью. В столовую с утра таскали ящики с бухлом и на всё здание было слышно, как распевается модный горлопан из Новосибирска. Я и сам подготовил номер с гитарой. Странно, но я волновался перед вечерним выступлением, хотелось произвести на руководство приятное впечатление.

В коридоре я сразу наткнулся на генерального директора МУДОКАКа. Директрису. Майя Игнатьевна Кьяроскуро блистала брюнетистой красотой и славилась обширными международными связями. Авторитет её был непререкаем. Я раскланялся, а Майя Игнатьевна поздоровавшись, как обычно поинтересовалась:

- Евгений Борисович, я у вас денег не одалживала?
- Нет, Майя Игнатьевна, – ответил я. – Вы говорят, у Страза некую сумму занимали.
- Ах, верно! Спасибо, что напомнили.

Она процокала каблуками к своему кабинету и я с удовольствием посмотрел ей вслед. Про Кьяроскуро по углам шептали, что она умудрилась создать на сервере МУДОКАКа собственного виртуального клона, который день и ночь рубит бабло, играя на бирже. Ещё она с неизменным успехом выигрывала тендеры для оборонки и умела ловко провести крауд-фандинг под альтернативные проекты. Слов нет – выдающийся учёный и прекрасный администратор в одном лице. Вот только память девичья. Постоянно берёт займы у сотрудников и забывает, у кого сколько. Впрочем, просит только мелочь. Говорят, ищет редкие монеты. Нумизмат.

В курилке как обычно ругали бухгалтерию.

– Трудовой договор надо читать, – объяснял Слава Салозаров. – КЗОТ теперь не канает.
– Заебись получается! – возмутился Ух Ты-Бултых, молодой программист из аналитического отдела. – Сверхурочные есть? Есть. А оплачивать кто будет?

– Их не ебёт, – веб-дизайнер Новохватский стряхнул пепел в баночку из-под кофе. – Ненормированный рабочий день, ничего не попишешь.

– Заебись получается, – обречённо подытожил Ух Ты-Бултых.

– Вон дяде Жене хорошо, – кивнул на меня Слава. – Ему хоть есть сверхурочные, хоть нет их, а пенсию всё равно начисляют.

Они посмотрели на меня с завистью.

– Сопляки, – сказал я им тогда. – Вы поживите на пенсию в двести баксов, а потом поговорим.

– Заебись получается! – снова возбудился Ух Ты-Бултых. – У меня оклад – сто.

Мне стало скучно, и я ушёл. Надо было ещё зайти в креативный отдел, они пока так и не сдали статью с отчётом. По дороге очень удачно разминулся с Елизаркиным. Худой обтрёпаный дрищ, вечно стреляющий чужие сигареты, был мне физически неприятен. Надо сказать в МУДОКАКе существовала целая когорта таких вот хомячков, очевидно полагавших покупать курево за свои деньги верхом глупости. Целыми днями они слонялись по зданию и клячили сигареты. Причём это далеко не всегда были сотрудники с малым окладом. К попрошайкам, например, относился финдиректор Фердинанд Страз. Упомянутый Страз был знаменит тем, что всю свою собственность зарегистрировал на искусственный интеллект. Уже два раза из СК приходили, налоговая билась в истерике, а с него как с гуся вода.

В креативном отделе креативный менеджер Виталья Смородин нажимал кнопку F5. Я молча встал у него за спиной. Виталья не реагировал.

– Зачем это? – спросил я.

– Сайт обновляю, – пояснил Виталья. – Просмотры накручиваю.

– Это я понял. Я спрашиваю, зачем это делать вручную. Неужели в конторе, которая состоит из элитных программистов нет никого, кто состряпал бы прогу для автоматического обновления сайта?

– Иди ты на хуй, дядя Женья, – печально сказал Виталья. – Если сайт МУДОКАКа будет обновляться автоматически, что я буду делать? Меня же уволят.

В его словах была определённая логика и я замолчал.

– Ты ведь за статьёй? – спросил тогда Виталья.

– Ну, – подтвердил я.

– А мне некогда. Я занят. Сам видишь.

Я видел. Ситуация складывалась критическая. Без статьи я уходить не собирался. Меня решительно не устраивала стенгазета с пустым местом под интригующим заголовком «Наши креативные достижения».

– Дядя Женья, – вкрадчиво произнёс Виталья. – А давай ты кнопочку понажимаешь, а я быстренько отчет тебе накатаю. У меня и черновик есть.

– Ну, если только быстренько, – сказал я неуверенно.

– Очень, очень быстренько, – заверил меня Виталья и я легкомысленно согласился.

Смородин вскочил и рванул к выходу.

– Ты куда?! – возмутился я.

– В буфет! – уже из коридора прокричал Виталья. – Я быстренько.

Делать было нечего, я принялся обновлять сайт. Меня сразу затошнило от убогой вёрстки. Рекламные баннеры подмигивали обнажёнными красотками, рецептами могучей потенции и способами увеличения полового члена. Незаметно для себя я оказался на порносайте и как-то забыл про F5. Поэтому когда вошла Верочка, я к херам вообще закрыл браузер.

– Евгений Борисович, я вас везде ищу, – Верочка надула губки. – Там Источников копытном бьёт, стенгазету требует.

– Верочка, вы сегодня прекрасно выглядите, – сказал я.

Я ей всегда это говорил после того, как в первые дни работы в МУДОКАКе между нами произошло досадное недоразумение. Меня вызвала Кьяроскуро и устроила разнос за то, что я ни разу не пощупал Верочку за попу. Оказывается, Верочку все щупали, в конторе это стало доброй традицией. А я не знал. И теперь Верочка рыдает. Я попытался откосить, ссылаясь на солидный возраст, но Кьяроскуро была непреклонна. «Верочка хорошенькая?» – требовательно вопрошала она. «Очень», – совершенно искренне ответил я. «Тогда идите и пощупайте», – заявила Кьяроскуро, как будто речь шла о некоем неодушевлённом объекте. «Но, Майя

Игнатъевна...» – начал я, но Кьяроскуро стукнула кулаком по столу. «Из-за вас девушка плачет. Понимаете? Плачет. Стыдно, Евгений Борисович, взрослый же человек. Ничего не хочу слышать. В конце концов, вы мне производственный процесс срываете, мне секретарша нужна не рыдающая, а работающая». И я пошёл шупать Верочку.

А сейчас в ответ на мой комплимент она весело гыгыкнула и подошла вплотную. Я уже привычно заелозил руками у неё под юбкой. Верочка облизала губы и с придыханием спросила:

– Так что Источникову передать?

– Передайте, что всё будет тип-топ и чики-пики. Согласно утверждённому руководством плану мероприятия.

Верочка снова гыгыкнула и уже на выходе томно произнесла:

– Нет, ну вы такой шалун, Евгений Борисович.

Не успела за Верочкой закрыться дверь, как влетел Смородин. Действительно очень быстро обернулся. А учитывая водочный аромат, который опережал креативного менеджера на несколько метров, я просто позавидовал его резвости. Похмельиться ему надо было, придурку, вот и весь буфет.

– F5, дядя Женья, а как же F5?! – заорал он, увидев пустой экран.

Я встал и молча пошёл на выход.

– Сволочь ты, дядя Женья, – с пьяной слезой в голосе простонал Смородин.

– Ебальник захлопни, – сказал я и хлопнул дверью. Пусть с него Источников отчёт для газеты трясёт, мне по барабану.

Я зашёл к себе в мастерскую и схватился за сердце. Стенгазеты не было. Вернее она была, но весь насыщенный красочный слой, над которым я так самозабвенно трудился, превратился в жалкие бледно-розовые пятна, а кое-где просвечивался и вовсе девственно чистый ватман. Я съел таблетку. Сердце отпустило, но прихватило печень. Я сел, потом встал. Схватился за голову и немного подёргал себя за остатки волос. Потом отстучал эсэмэску Аркаше: «Спасай».

Он сразу с порога тревожно спросил:

– Что?

– Вот, – я показал пальцем.

– Так, – сказал Аркаша и, взяв со стола мои очки, стал, как через увеличительное стекло, изучать повреждения. – Так. Так-так-так.

– Это катастрофа, я не успею по новой всё нарисовать.

– Сахаром посыпал, да?

– Да. Красиво было. Может тараканы съели?

Аркаша взглянул на меня с интересом.

– Нет, ну какие тараканы в наше время? Но у тебя системное мышление, ты рассуждал в верном направлении. Не тараканы. Вирус. Самый обычный компьютерный вирус.

– Ты прикалываешься?

– Нет. Не забывай, где работаешь. Кстати, тебе прививки сделали?

– Какие ещё прививки?

– Зашибись. Инструктаж проходил?

Я вспомнил, что Источников, когда вводил меня в курс дел МУДОКАКа, действительно упоминал какие-то прививки, но я, ошарашенный тогда масштабом деятельности конторы, как-то пропустил мимо ушей.

– Обязательно зайти в санчасть, – строго сказал Аркаша. – А то дураком или паралитиком станешь. У нас все делают прививки, без прививок только Абакомову можно. Но он андроид, он себе в башку чип загнал и тупо антивирус поставил.

– Аркаша, я зайду, – пообещал я. – Потом. Только сейчас-то что делать? Давай ты мне поможешь что-нибудь в сети найти подходящее и распечатать. И склеить... Я не знаю!

У меня начиналась истерика.

– Не ссать, – всё так же строго произнёс Аркаша. – Отойди в сторонку.

И он закатал рукава. И началось. Он навесил вокруг себя штук пять виртуальных мониторов, один даже разместил над головой. Он вертелся между ними, как балерина и размахивал руками, как гибрид рэпера с регулировщиком. Он что-то шептал сквозь стиснутые зубы, как будто произносил заклинания. Он был Гарри Поттером, Гэндальфом и Гесером. Он был прекрасен в своём неистовстве. И я увидел, как восстанавливается картинка на ватмане. Сначала проявились контуры и довольно быстро началось заполнение цветом. На пол посыпалась какая-то труха. Через несколько минут стенгазета возродилась в прежнем виде. Но Аркаша на этом не остановился. Немного изменилась общая композиция, цветовая гамма стала более гармоничной, возникло визуальное пространство. Скоро на стенгазету стало невыносимо смотреть, она была невозможно прекрасна, это был шедевр.

– Хватит! – закричал я.

– А?

Аркаша опомнился, вытер пот со лба.

– Ну как? – спросил он.

– Ваше.

– То-то.

– А как ты это сделал?

– Да тот же вирус в обратку пустил. Сложно, но возможно.

– Слушай, – я был очень растерян. – А зачем тогда я, если можно вот так?

– Дядя Женя, – Аркаша посмотрел на меня с жалостью, дескать, взрослый мужик, а простых вещей не понимает. – А оно мне надо? Думаешь, мне кто-то за это доплачивать будет?

– Да. Понимаю. Ну, с меня коньяк.

– Вискарь, – Аркаша поднял вверх указательный палец. – И хороший вискарь. Большая бутылка.

Я взмахнул руками, показывая, что вискарь так вискарь, и Аркаша ушёл. А я, взяв кисть, принялся твёрдой рукой портить созданный им шедевр художественно-прикладного искусства. Ну, нельзя было газету в таком виде вывешивать. От неё же оторваться не смогут, весь праздник сорвём. Особенно залюбуются аниматоры из геймерского отдела. А потом удавят меня потихому. Как опасного конкурента. Поэтому я уверенно повазюкал в нескольких местах флуоресцентной гуашью и приблизил изображение к средним стандартам.

3

Праздник начался с речи первого зама директора – Осипа Назаровича Абакомова. Он действительно, при помощи вживлённого микрочипа, существовал одним телом с двумя личностями – виртуальной и непосредственной. В отличие от Майи, у которой клон сидел в сети, личности Абакомова находились в нём постоянно, поэтому часто невозможно было понять: общаешься ты с весёлым сетевым фантомом или с угрюмым карьеристом, обременённым условным сроком за превышение финансовых полномочий? Именно Абакомову принадлежала идея по модернизации корпоративного духа на предприятии и, в каком-то смысле, он был моим крёстным отцом. Ещё у него в подчинении находился им же выпестованный креативный психолог, которого в МУДОКАКе не любили за излишнюю креативность.

– В условиях жесточайшей конкурентной борьбы мы, если хотим двигаться дальше, обязаны не идти вперёд, пока другие стоят, а бежать, пока другие идут, – блял Абакомов, прохаживаясь вдоль столиков шаркающей походкой. – Я вполне ясно излагаю?

Он никак не мог приноровиться правильно держать микрофон, старческая рука предательски ползла вниз и половина слов терялась на фоне вежливого побрякивания вилками, хлопанья пробками и чоканья рюмками. Я положил себе несколько ломтей бекона и уцепил бутерброд с икрой. А салатом «Цезарь» пусть молодёжь закусывает. Впрочем, справа от меня Слава Салозаров вполне разумно навалил на тарелку буженины. Он вообще был очень не дурак, этот Слава, несмотря на могучую комплекцию, рожу алкоголика и лексикон уголовника. Он разлил по коньячку, но выпить мне не дали. Ведущий в очередной раз деликатно приподнял руку Абакомова с микрофоном и разнеслось:

– А начнёт наш торжественный вечер Евгений Борисович Отвалихин с песней собственного сочинения.

Мне сунули гитару и я выдал:

*Когда на сердце тяжесть
И холодно в груди,
Нажми ресет отважно,
И кодек обнови,
Забилди ману смело,
И съюзай на митап,
Винду юзай умело
Но помни про бэкап.
Винду юзай умело
Но помни про бэкап.*

Ну и дальше в том же стиле. Когда я закончил, мне долго аплодировали, а Абакомов смахнул слезу. Окрылённый успехом я сбацал про шпиль ночной колокольни, но это как-то не прошло, и я вышел на улицу перекурить. Там уже маячил нервный парнишка из геймерского отдела, я никак не мог запомнить его имя. Он работал тестировщиком. Целыми днями гонял фэйтинги, шутеры и слэшэры. Поначалу я позавидовал такой работе, но после обратил внимание, что глаза у него всегда красные, а перед тем как свернуть за угол он складывал пальцы на левой руке в хитрую комбинацию и приседал, вытягивая шею вбок. А на правой руке указательный палец у него вообще постоянно дёргался.

– А ты почему деньги не сдаёшь? – нагло спросил он у меня.

– Какие деньги?

– Вобщак.

– Какой общак?

Он презрительно с прищуром оглядел меня с ног до головы и, щелчком пульнув окурок в никуда, удалился. Пожав плечами в полном недоумении, я вернулся на банкет. Там все уже как-то очень быстро надрались. Видно не один Виталя Смородин с утра разминаться начал. Из колонок ебашил «Ласковый май» и девчонки из бухгалтерии отплясывали канкан. Собственно же главбух Павлина Яковлевна повисла в медленном танце на Аркаше Туткине. Он в отчаянии закатывал глаза, но терпел.

Я сел, налил и выпил. И ещё раз. Надо было догонять.

– Ты не знаешь, почему задрот из геймдева с меня денег требует? – спросил я у Славы Салозарова. – Общак какой-то придумал.

– А ты ещё не сдавал?

– Нет.

– А ты сдай, – спокойно посоветовал Слава. – Немного. Ну, как на бутылку. Потому что никто не знает, есть этот общак или нет, но вот то, что этот задрот племянник самого Вэмирэха, все знают.

– Кого?

– Вэмирэха. Не слышал? Авторитет.

Размышляя о стремительной диффузии социальных групп в современной России, я не спеша употребил граммов триста. Ко мне подходили поздравить с удачным выпуском стенгазеты, Павлина Яковлевна выпила со мной на брудершафт, Абакомов долго тряс руку, благодарил за песню. Было угарно весело и удушливо тоскливо. И вдруг стало тихо.

Все смотрели на молодого человека в замызганных джинсах и мятом свитере в эти джинсы заправленном. Он как-то незаметно возник за самым крайним столиком и теперь скромно кушал салат, всё время поправляя, сползающие на нос очки.

– Саша Проскочилло, – восторженно сообщил мне Салозаров. – Топовый сеньор. У него дипломная работа была – три-дэ принтер реверсивного действия.

– Как это?

– Ну, закладываешь картофельные очистки, а на выходе получаешь изначальные клубни. Представляешь?

– А зачем?

Слава посмотрел на меня с жалостью. Пришлось хлопнуть себя по лбу и сделать морду «а, понял-понял».

– А сейчас над чем работает? – небрежно спросил я, типа мне это интересно.

Но Салозаров так значительно прожевал кусок селедки, перед тем как ответить, что стало ясно – это действительно заслуживает внимания.

– А сейчас он вот-вот распечатает три-дэ модель МУДОКАКа.

Я похлопал глазами.

– Правда, не понимаешь? – удивился Салозаров. – Это же будет физическое воплощение юридического лица. Он переведёт все активы в офшоры и замкнёт на себя Интернет. Экономическая диктатура. Информационная блокада. Неограниченная власть.

Слава дёрнул водки и продолжил:

– А сегодня на вечере Проскочилло будет показывать лазерную копию, так всё руководство уже в очередь стоит, чтобы выразить восхищение и заручиться поддержкой. Вон смотри: Элька Шпагатова из хакерского отдела уже перед ним лебезит, вон шеф твой, Источников, ему наливает. Вон Грауляйтерс, старый хрен, ему сам булочки с кухни тащит. Заметь – главный инженер как бы рядовому гребцу его любимые булочки с корицей. Лично. И Абакомов, и Кьяроскуро тоже непременно подойдут.

Рассказывал Салозаров увлечённо, от его приблатнённого сленга не осталось и следа. Я чувствовал, что его самого так и подмывает бежать к таинственному Проскочилло, хотя бы

потереться рядом. Потому что к этому парнишке подходили и подходили и было видно, что Саша Проскочилло смущён всеобщим вниманием. И поэтому когда руководство МУДОКАКа начало перепалку, он просто не знал куда деваться. Кьяроскуро в режиме фортиссимо наезжала на Абакомова, а Проскочилло, сильно покраснев, вскочил из-за стола и, прижав руки к груди, изображал кота Леопольда.

– Мы ещё посмотрим, чья это форма собственности, – перекрывая музыку, железным тоном чеканила Майя Игнатьевна. – Вы только попробуйте сюда подмазаться, я вас раком поставлю и свистеть заставлю.

– Устав предприятия вспомните, госпожа директор, устав предприятия, – взрыкивал в ответ Абакомов. – Так просто у вас не выйдет отодвинуть добросовестных соучредителей. Я ваши делишки хорошо знаю.

– Что ты можешь знать, упырь?

– А франшиза?

– А транш?

– А Кипр?

– А БИОС атака?

Я понимал, что невольно присутствую на завершающем этапе каких-то очень давних ведомственных разборок. И разборки эти явно не предназначались для обозрения не только мной, но и остальными сотрудниками. Кьяроскуро с Абакомовым в запальчивости выбалтывали информацию, не предназначенную широкой публике. Понял это и Проскочилло.

– Господа! – пискляво воскликнул он. – Давайте отвлечёмся от производственных проблем, ведь сегодня праздник. Я приготовил, как вы знаете, небольшой сюрприз.

Он достал планшет, потыкал в него пальцем, и посреди зала возникла полупрозрачная красотка в турецком танцевальном костюме. Зазвучала нудная азиатская мелодия и голограмма задёрнула бёдрами, изображая танец живота. Все деликатно дождались завершения номера и, когда доплясав, танцовщица исчезла, мудокаковцы начали с недоумением переглядываться. Все явно ожидали чего-то большего, уровень представления не соответствовал заявленным претензиям. Проскочилло загадочно улыбался, Кьяроскуро с Абакомовым отошли от него в некоторой растерянности.

– Что-то здесь не то, – глубокомысленно изрёк Салозаров.

И тут у всех запиликали телефоны. На МУДОКАК обрушился поток эсэмэсок.

– Деньги не карту упали, – послышался чей-то восторженный возглас.

– И мне.

– Ага, из банка.

– Ух ты, деньги...

– Деньги.

– Деньги!

Мне тоже пришло сообщение из банка, что на счёт переведены деньги. Немного. Но и не мало. Примерно в размере обещанной премии. К Салозарову подошёл сильно озабоченный Аркаша Туткин.

– Ты понял? – спросил он у Славы.

– Я-то понял, – ответил Слава.

Как и Аркадий он не разделял всеобщего ликования. А вот остальные сотрудники были в диком восторге. Сашу Проскочилло хлопали по плечам, обнимали, благодарили. Майя Игнатьевна взяла микрофон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.